

Су Чаоян не ответил, вместо этого предложил Су Ши:

— Если у второго брата есть свободные деньги, можно купить вторичное жильё в старых кварталах с правом собственности.

— Зачем покупать эти развалины? — Су Ши не понимал, но в голове мелькнула слабая искра догадки.

— Купить и держать, пока начнут снос.

Глаза Су Ши загорелись, он улыбнулся:

— Я понял, что ты имеешь в виду. Ты прав. Я знаю несколько мест, где после сноса жители получили компенсации. Но стоит ли это того? Некоторые выплаты были невысокими. Не получится ли, что мы останемся в убытке?

Су Чаоян улыбнулся:

— Денег могут дать не много, но если сносят чей-то дом, то обязаны предоставить жильё взамен. Просто помни: чем больше тебе дадут площади, тем больше ты выиграешь. А ещё важно, где будет построен новый дом.

— Чем больше, тем лучше? Но если их много, они просто будут пустовать... Некоторые сдавать невыгодно, арендная плата низкая, да ещё и ремонт нужен, — Су Ши чувствовал, что это невыгодно.

— Не страшно. Неважно, сдашь ты их или нет. Чем больше, тем лучше. У меня сейчас нет свободных денег, иначе я бы попросил отца купить больше домов. В будущем это будет выгодно, и мы не останемся в убытке.

Су Ши задумался над этими словами, всё ещё колеблясь. Су Чаоян считал это нормальным. В глазах других он был всего лишь старшеклассником. Кроме своего отца, который был простодушным и всегда шёл у него на поводу, кто бы ещё безоговорочно ему поверил?

С приближением итоговых экзаменов, даже в восьмом классе — классе для одарённых учеников, — большинство ребят были заняты учебой и подготовкой. Тренер напомнил, что по школьным правилам, если успеваемость слишком низкая, права одарённых учеников урезаются. Даже если они хотят тренироваться, это не всегда возможно. Прежде всего нужно иметь приемлемые оценки по общеобразовательным предметам. Для тех, кто любит только спорт и не интересуется учебой, это было большим давлением.

Сун Чэньси с бумагой и ручкой внимательно слушал, как Чэнь Ло объясняет ему задачу по математике. Естественные науки были его сильной стороной, но по сравнению с универсальным Чэнь Ло он сильно отставал. Иметь соседа по парте, который готов помочь, было настоящим счастьем.

На задней парте Су Чаоян тоже объяснял задачу, но Ван Жаню — по английскому. Успеваемость Ван Жаня была средней, и если подтянуть английский, он мог бы значительно улучшить свои результаты. Чтобы стимулировать ленивого Ван Жаня, Су Чаоян использовал один проверенный метод:

— Если ты действительно хочешь поступить в военное училище, спроси себя, пройдёшь ли ты с такими оценками?

Мечта Ван Жаня с детства не менялась, и благодаря Су Чаояну он стал более усердно учиться.

— Чэнь Ло, ты можешь выйти на минутку?

Незнакомая девушка в дверях заставила всех поднять головы. Чэнь Ло, увидев её, даже бровью не повел и спокойно сказал:

— Подожди снаружи.

С этими словами он продолжил объяснение.

Сун Чэньси смутился:

— Может, ты сначала пойдёшь к другу? Мне не срочно.

— Ты будешь слушать или нет? — Чэнь Ло раздражённо спросил.

Сун Чэньси поспешно замолчал. Его сосед по парте был холодным снаружи, но добрым внутри. Если его о чём-то просили, он обычно соглашался, но иногда его характер был странным. Например, он терпеть не мог, когда кто-то перебивал, и никогда не повторял объяснение дважды. Более того, он заявлял, что если результаты экзамена его не устроят, больше не будет помогать с учебой.

Сун Чэньси почувствовал глубокое недовольство: «У тебя столько правил, я просто больше не буду тебя просить».

Однако он даже пикнуть не посмел.

— Кто эта девушка? — Су Чаоян спросил мимоходом. — Кажется, из первого класса?

Ван Жань кивнул:

— Шу Цинцин, отличница из первого класса. Она училась в начальной школе с маленькой хулиганкой Сюй Мэндэ.

— Как здоровье Сюй Мэндэ?

— Не знаю.

Чэнь Ло закончил объяснение и, не спросив, понял ли Сун Чэньси, встал и вышел в коридор.

— Что случилось?

Шу Цинцин, взглянув на него, тут же опустила глаза:

— Ты... Мэндэ всё ещё восстанавливается после травм. В начале года она поправится и переведётся в другую школу.

— Ты только за этим пришла?

— Н-нет... Я сама хотела спросить... Ты перейдёшь в первый класс в следующем семестре? — Шу Цинцин всегда считала, что вокруг неё много парней, но никогда не видела, чтобы кто-то так нервничал и не мог контролировать своё любопытство и страх.

— Нет.

Чэнь Ло, не оборачиваясь, вернулся в класс, оставив Шу Цинцин бледной и дрожащей от холода в коридоре. Она думала... Ведь она помогла найти кошелёк Сюй Мэндэ и выручила его, разве он не должен был запомнить её лучше?

С опущенной головой она быстро убежала, в голове мелькали разные мысли. Сюй Мэндэ, которая с детства была избалованной и своенравной, сильно пострадала из-за Чэнь Ло. Другие не знали доказательств, но Шу Цинцин, навещавшая Сюй Мэндэ в больнице, всё понимала. Загадочный Чэнь Ло вызывал у неё непонятное любопытство. Живя на улице Ланьин, он явно не был из обычной семьи. Она не понимала, почему обращала на него внимание, ведь он был полным, а она всегда ненавидела таких.

После обеда спортсмены, как обычно, тренировались. Переодевшись в лёгкую спортивную форму, они выбежали на стадион. Су Чаоян дрожал от холода и бегал, чтобы согреться. Линь Чжань, переодевшись, подбежал издали, и Су Чаоян естественно отвёл взгляд. В последнее время он думал о Линь Чжане. В прошлой жизни их единственный близкий контакт произошёл в момент, когда он был при смерти, и это было больше шоком, чем радостью.

Теперь, общаясь с ним, Су Чаоян не мог не испытывать симпатии к его характеру и личности. Он хотел развивать эти отношения, ведь со временем может возникнуть чувство. Кто знает, может, в будущем они будут счастливы. Но для этого Линь Чжань должен был добровольно принять его... А сейчас он видел, как Линь Чжань испытывает давление и избегает его.

Это чувство было ужасным. Он чувствовал, что всё только начинается, но уже столкнулся с отказом.

Думая о своём возрасте, Су Чаоян понимал, что сейчас мало что могло его расстроить. Но, как в прошлой, так и в этой жизни, он всегда был неумелым в любви. Необъяснимые неудачи сводили его с ума.

Если Линь Чжань чувствовал давление и выбирал избегание и равнодушие, как он мог навязываться мальчику, которому едва исполнилось десять лет? Если бы он причинил ему боль, то чувство вины преследовало бы его всю жизнь.

Покачивая головой, Су Чаоян продолжил бегать по стадиону.

Линь Чжань, стоявший позади, механически двигал ногами. Вид спины впереди заставлял его останавливаться. Если он не протянет руку, он чувствовал, как расстояние между ними увеличивается, и это будет точка невозврата...

— Остановитесь, все соберитесь здесь, — учитель Сюй хлопнул в ладоши. — Сегодня заканчиваются официальные тренировки. Теперь вам нужно сосредоточиться на подготовке к итоговым экзаменам. Я думаю, вам не нужно объяснять, что означают хорошие или плохие оценки. После экзаменов начнутся каникулы, и у вас будет месяц. Не забывайте тренироваться дома, чтобы не отстать от программы, когда вернётесь.

Он хлопнул в ладоши:

— Расходитесь.

На этот раз не было привычных радостных возгласов, атмосфера была немного напряжённой. Некоторые парни, включая высокого Гао Сюньфэя, выглядели подавленными.

Су Чаоян примерно знал их успеваемость. Только две трети из них могли достичь стандарта, а оставшаяся треть была немаленькой.

Он мог уговорить Ван Жаня учиться, но на других повлиять не мог.

Капитан Линь Чжань вдруг заговорил:

— До итоговых экзаменов осталось меньше десяти дней. Тем, у кого успеваемость хромает, нужно подтянуться. У всех хорошие спортивные результаты, и я не хочу, чтобы кто-то отстал в следующем семестре. Если хотите, в эти дни можно не тренироваться, а приходить в школу раньше. Я помогу вам с учебой: два часа утром и час в обед. Если не хотите — ничего страшного.

Су Чаоян и другие раскрыли рты от удивления. Сюй Нань, казалось, презрительно фыркнула и пробормотала:

— Линь Чжань, ты сам себе создаешь проблемы. Ты рожден для работы?

Она училась с Линь Чжанем в начальной школе, а потом познакомилась с ним на спортивных соревнованиях. Она многое знала о нём, и многое из того, что она не одобряла, Линь Чжань делал без колебаний.

Гао Сюньфэй и другие загорелись энтузиазмом, обняв Линь Чжаня:

— Капитан, ты серьёзно? Спасибо! Честно говоря, я хотел подтянуться, но не знал, с чего начать. С твоей помощью будет намного легче. После экзаменов обязательно угощу тебя ужином!

— Ужин не нужен, главное — сдать экзамены. У всех хорошие способности, и в следующем году мы хотим добиться ещё больших успехов.

— Спасибо, капитан!

Линь Чжань улыбнулся, его бледное лицо выражало лёгкую усталость, которая быстро исчезла под радостными возгласами команды.

Су Чаоян был в замешательстве. Его успеваемость не вызывала беспокойства, он даже мог обогнать Линь Чжаня. Но личность Линь Чжаня оказалась ещё более удивительной, чем он предполагал. Мало кто в его возрасте думал о других, не говоря уже о том, чтобы жертвовать своим временем ради них. Будь это лицемерие или вынужденная жертва, это было редким явлением.

<http://bllate.org/book/16615/1519671>